

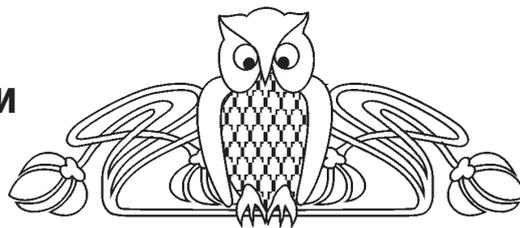

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 184–191
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 184–191
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-184-191>, EDN: KOEDCH

Научная статья
УДК 343

Пробация и проблемы ее реализации в Российской Федерации

В. Г. Громов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Громов Владимир Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии, gromov_vg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1859-7995>

Аннотация. Введение. 6 февраля 2023 г. был принят Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» № 10-ФЗ, направленный на эффективное включение лиц, подвергнутых уголовным наказаниям, в законопослушное общество, а также на снижение уровня рецидивной преступности в стране. С помощью инструмента пробации, вовлекая в сферу ресоциализационной работы с лицами, ведущими криминальный образ жизни, подвергнутыми уголовным наказаниям, большое количество субъектов, законодатель полагает достичь стоящих перед наказанием целей: восстановить социальную справедливость, исправить осужденных и предупредить совершение преступлений. **Теоретический анализ.** Не являясь в полной мере источником уголовно-исполнительного права, Закон о пробации вместе с тем дает предпосылки к расширению предмета этой отрасли права и намечает дальнейшие направления развития одноименной науки. Законом предусматривается исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная пробация; все эти виды должны осуществляться на основе индивидуальных программ ресоциализации. Однако ряд вопросов требует разрешения; к ним можно отнести соотношение целей наказания и целей пробации, а также определение правовых статусов участников отношений пробации. **Эмпирический анализ.** Анализируются правовые, организационные и социальные аспекты функционирования системы пробации в России, включая взаимодействие с различными участниками, эффективность мер по ресоциализации и социальной адаптации осужденных. Использование в Законе понятий социальной адаптации, ресоциализации и социальной реабилитации вызывает трудности в понимании и может создавать проблемы при его реализации. Предлагается для лучшей реализации полномочий субъектов пробации разработать детальный регламент со стороны Правительства РФ и Федеральной службы исполнения наказаний. **Результаты.** Позитивная направленность Закона не вызывает сомнений, однако правовая природа пробации требует дальнейшего осмысления. Ее законодательное определение напоминает криминологическую профилактику, но вместе с тем она таковой не является, поэтому мы сформулировали предложения по совершенствованию правовых и организационных составляющих пробации в России.

Ключевые слова: пробация, наказание, осужденные, право, субъекты пробации, органы власти, религиозные организации, профилактика преступлений

Для цитирования: Громов В. Г. Пробация и проблемы ее реализации в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 184–191. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-184-191>, EDN: KOEDCH

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Probation and problems of its implementation in the Russian Federation

V. G. Gromov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vladimir G. Gromov, gromov_vg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1859-7995>

Abstract. Introduction. On February 6, 2023, the Federal Law “On Probation in the Russian Federation” 10-FZ was adopted. The law is aimed at the effective inclusion of persons subject to criminal penalties into a law-abiding society, as well as at reducing the level of recidivism in the country. With the help of the probation instrument, involving a large number of subjects in the sphere of resocialization work with persons leading a criminal lifestyle and subject to criminal punishment, the legislator believes in achieving the goals of punishment: restoring social justice, correcting convicts and preventing the commission of crimes. **Theoretical analysis.** While not being a full source of penal law, the law on probation, at the same time, provides the prerequisites for expanding the subject of this branch of law and outlines further directions for the development of the science of the same name. The law provides for executive, penitentiary and post-penitentiary probation; all these types should be carried out on the basis of individual resocialization programs. However, a number of issues require resolution; these include the relationship between the goals of punishment and the goals of probation, as well as identification of the legal statuses of participants in probation relations. **Empirical analysis.** The legal, organizational, and social aspects of the functioning of the probation system in Russia are analyzed, including

interaction with various participants, effectiveness of measures for resocialization and social adaptation of convicts. The use of the concepts of social adaptation, resocialization and social rehabilitation in the law causes difficulties in understanding and can create problems in its implementation. It is proposed to develop detailed regulations on the part of the Government of the Russian Federation and the Federal Penitentiary Service to better implement the powers of probation subjects. **Results.** The positive direction of the law is beyond doubt, but the legal nature of probation requires further reflection. Its legislative definition resembles criminological prevention, but at the same time it is not such. Therefore, in conclusion, proposals are formulated to improve the legal and organizational components of probation in Russia.

Keywords: probation, punishment, convicts, law, probation subjects, authorities, religious organizations, crime prevention

For citation: Gromov V. G. Probation and problems of its implementation in the Russian Federation. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 184–191 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-184-191>, EDN: KOEDCH

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Принятый в феврале 2023 г. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации) [1] охватывает комплекс мер по отношению к настоящим и бывшим осужденным, находящимся в трудной ситуации, включая их ресоциализацию, социальную адаптацию, а также защиту прав и законных интересов. Закон предусматривает различные формы пробации, такие как исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная, и предоставляет инструмент в виде индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации с персонализированными мерами, адаптированными к конкретным обстоятельствам и характеристикам личности. Осуществление учета участников пробации возложено на Федеральную службу исполнения наказаний.

Закон устанавливает правовые и организационные основы деятельности органов, учреждений и организаций в сфере пробации, а также регулирует их взаимодействие с другими органами власти, институтами гражданского общества, СМИ и общественными организациями. Также определены конкретные меры ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, а также категории лиц, на которые они направлены.

Тема пробации в России становится крайне актуальной в свете постоянно меняющейся социальной динамики и вызовов, с которыми сталкиваются осужденные и бывшие заключенные. Принятие Закона о пробации свидетельствует о стремлении государства эффективно управлять процессами ресоциализации и социальной адаптации, что, в свою очередь, направлено на снижение уровня преступности.

Особенно важным является учет разнообразных ситуаций и потребностей отдельных лиц, что подчеркивается введением индивидуальных программ. Развитие системы пробации отражает стремление оптимизировать использо-

вание ресурсов, предоставляемых государством и религиозными организациями, в целях более эффективной реабилитации и вовлечения осужденных в общественную жизнь.

Таким образом, актуальность темы пробации проявляется в необходимости создания сбалансированной и комплексной системы, которая бы успешно способствовала ресоциализации осужденных и защищала их права в современном обществе.

Теоретический анализ

Закон о пробации расширяет правовые основы взаимодействия учреждений и органов, исполняющих наказания. Несмотря на то что введение института пробации обсуждалось в юридической литературе, актуальность Закона связана, скорее, с повышением эффективности исправления осужденных и предупреждения новых преступлений [1].

Принятие Закона о пробации значительно расширило предмет уголовно-исполнительного права: он становится базой для новых форм взаимодействия между осужденными, учреждениями, органами исполнения наказаний, государственными органами и общественностью.

Закон о пробации намечает дополнительные векторы совершенствования уголовно-исполнительного права. Следует отметить некоторые из них.

1. Сопоставление целей пробации (ст. 4 Закона) целям наказания (ст. 43 УК РФ [2]) и целям уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ [3]). Это включает анализ коррекции социального поведения, ресоциализации и предупреждения новых преступлений.

2. Определение критериев оценки достижения целей пробации, таких как коррекция социального поведения и ресоциализация. Важно учесть, насколько эти цели охватываются исправлением осужденных и ориентированы ли на его достижение.

3. Конкретизация статуса действий администраций учреждений и органов, исполняющих наказание, связанных с исправлением осужденных. Это включает проведение воспитательной работы и воздействие со стороны различных общественных субъектов.

4. Уточнение полномочий уголовно-исполнительных инспекций, центров пробации и других учреждений, их соотношение с функциями, предусмотренными уголовно-исполнительным законодательством, и их ориентация на цели пробации.

5. Требуется исследование роли различных участников пробации, включая религиозные, общественные и медицинские организации, в достижении целей пробации.

6. Необходимо уточнение правового положения как осужденных, отбывающих наказание, так и лиц, подлежащих пробации (ст. 18, 29 и др. Закона).

7. Определение организационно-правового статуса центров пробации, включая правовое положение лиц, содержащихся в них, условия размещения и другие вопросы.

Принятие Закона о пробации стимулирует не только изменение существующих норм, но и создание новых актов, отражающих разнообразные аспекты пробации и их влияние на уголовно-исполнительное право.

Кроме указанных направлений развития уголовно-исполнительного права, требуется комплексное исследование взаимосвязей законодательства о пробации с уголовно-исполнительными и другими нормами для определения приоритетных правовых норм для участников соответствующих правоотношений.

Таким образом, принятие Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» не только отмечает новый этап в теоретически-прикладных аспектах исполнения уголовных наказаний, но и выдвигает задачу дальнейшего развития уголовно-исполнительного права в ответ на вызовы современности.

Эмпирический анализ

Сегодня уже никто не отрицает важность проведения социальной воспитательной и психологической работы в исправительных учреждениях (далее – ИУ), особенно в контексте пробации.

Приказ Минюста РФ № 262 от 30 декабря 2005 г. устанавливает 13 категорий осужденных, подлежащих первоочередной социальной

помощи в исправительных учреждениях [3]. Кроме того, около 10 категорий осужденных, требующих такой помощи, присутствуют в любом исправительном учреждении. Среди них есть те, кто совершил преступления из-за девиантно-криминального образа жизни, и те, кто оказался в трудной ситуации после совершения преступления. Именно последней категории лиц необходима поддержка, в связи с чем перед воспитательными отделами, психологами и группами социальной защиты уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) стоит задача помощи осужденным в их исправлении и ресоциализации.

Закон о пробации направлен на поддержку этой инициативы. Неоспоримым положительным моментом является статистическая информация, указывающая на снижение рецидивной преступности частично благодаря усилиям сотрудников УИС. В ряде регионов коэффициент рецидивной преступности среди лиц, ранее совершавших преступления, не превышает 30%.

В УИС активно внедряются меры по прекращению деятельности некоторых исправительных учреждений с целью снижения преступности и изменения решений судов о наказаниях, не связанных с лишением свободы. Однако существует тревога в отношении лиц, совершающих серьезные преступления, такие как должностные преступления, мошенничества и хищения с использованием киберресурсов. Для этих категорий лиц необходимо внедрение специальных программ пробации.

Специалисты отмечают увеличение числа осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, что свидетельствует об ухудшении криминогенного состава. Некоторые осужденные сохраняют повышенную агрессивность и склонность к членовредительству даже после поступления в ИУ. Однако сотрудники УИС уже наблюдают тенденцию к снижению этих проявлений.

В УИС по-прежнему есть проблемы с социальной адаптацией осужденных-иностранцев, вызванные их менталитетом, этническими и религиозными особенностями. Поэтому необходимы более четкие законодательные нормы, касающиеся их социальной адаптации после освобождения из ИУ. Также важно более эффективно предотвращать преступления внутри учреждений среди осужденных.

Несмотря на предпринимаемые усилия, в УИС пока еще мало специалистов по социальной работе с базовым социальным образованием. Их активная роль должна проявиться в сфере про-

бации. Необходимо пересмотреть нормативно-правовые акты, учитывая социальные причины совершения преступлений, такие как отсутствие образования, работы, контроля, а также ведение групповой уличной жизни с употреблением алкоголя и наркотиков.

Сотрудники УИС ожидают решений о развитии пробации и организационных мерах, связанных с подготовкой специалистов по социальной работе в образовательных организациях ФСИН России. Это поможет становлению и оформлению служб пробации в рамках ФСИН. Необходимо окончательное нормативное оформление статусов пенитенциарной, исполнительской и постпенитенциарной пробации, определение правомочий и форм ответственности для всех участников этих процессов.

Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» устанавливает ряд субъектов, включая исполнительные органы, органы власти субъектов РФ, учреждения уголовно-исполнительной системы, государственные учреждения службы занятости населения и организации социального обслуживания, которые должны заниматься пробацией. Однако среди субъектов пробации не упоминаются органы местного самоуправления и центры пробации.

Взаимодействие субъектов пробации с институтами гражданского общества имеет три основные цели: информирование общественности о деятельности в сфере пробации; привлечение общественности к процессу ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, подлежащих пробации, а также вовлечение общественности в другие сферы пробации.

Закон о пробации определяет субъекты пробации и их деятельность. Важно уточнить, кто подлежит пробации, и проанализировать законодательные определения ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

Важно отметить, что меры, предусмотренные законом, применяются к различным категориям осужденных, включая тех, кто отбывает наказание в виде лишения свободы, а также тех, кто подвергается принудительным работам и другим мерам наказания. Эти меры группируются в три крупных направления: ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация. Важно отметить, что определения этих понятий в Законе о пробации не совпадают с их дефинициями в других законах, что подчеркивает необходимость четкости в использовании терминологии и понимании содержания мероприятий.

Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» устанавливает меры социальной адаптации для лиц, подлежащих пробации, включая тех, кто отбывает уголовное наказание без изоляции от общества. Эти меры включают комплекс действий, направленных на помощь в трудовом и бытовом устройстве, а также предоставление иной помощи для стимулирования правопослушного поведения.

Однако важно отметить различия в терминологии и адресатах социальной помощи между федеральными законами «О пробации в Российской Федерации» и «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [4]. Если первый расширяет сферу действия мероприятий по ресоциализации на освобожденных из мест принудительных работ, то второй ограничивает ресоциализацию лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы или подвергшимися иным уголовно-правовым мерам.

Вопрос о «реинтеграции в общество» лиц, подвергшихся различным уголовно-правовым мерам, также требует внимания. Это касается не только осужденных, отбывающих наказания, но и тех, к кому применены меры, такие как условное осуждение и отсрочка наказания на стадии рассмотрения уголовного дела судом. Однако представляется, что условно осужденных и тех, к кому применена отсрочка отбывания наказания, не обязательно реинтегрировать, так как они не изолировались от общества.

Что касается социальной реабилитации, Закон о пробации включает в это понятие меры по восстановлению социальных связей и функций лиц, подвергшихся пробации. Закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» конкретизирует адресатов социальной реабилитации, включая лиц, потребляющих наркотические средства в немедицинских целях.

Использование понятий «социальная адаптация», «ресоциализация» и «социальная реабилитация» в законодательстве вызывает трудности в понимании и может создавать проблемы при применении закона. Предлагается использовать термин «ресоциализация» для обозначения всех мероприятий пробации. Ресоциализация, как понимается, возможна только в обществе при отбывании наказаний, не связанных с лишением свободы [5, с. 127]. При отбывании срока лишения свободы также должна осуществляться подготовка к ресоциализации, а после освобождения – социальная адаптация.

Важно подчеркнуть, что успешная реализация механизма пробации требует не только правовой основы, но и активного участия общества. Эффективное взаимодействие с институтами гражданского общества способствует более глубокой интеграции осужденных в общество после отбывания наказания. Поэтому разработка механизмов взаимодействия, способствующих вовлечению общества в процесс пробации, является важным аспектом реформирования уголовно-исполнительной системы.

Кроме того, унификация определений понятий в законодательстве предоставит четкую основу для проведения программ и мероприятий по ресоциализации и социальной адаптации. Это также способствует повышению эффективности и стабильности системы пробации в целом.

Закон о пробации не только устанавливает полномочия субъектов пробации, но и акцентирует важность их взаимодействия с гражданским обществом. Представляется, что для более эффективной реализации этих полномочий необходимо разработать детальный регламент со стороны Федеральной службы исполнения наказаний.

В контексте полномочий органов власти субъектов Российской Федерации следует подчеркнуть, что их роль в поддержке занятости, ресоциализации и социальной адаптации осужденных – неотъемлемая часть общегосударственного стремления к социальной справедливости и реабилитации граждан [6, с. 79].

Эффективное взаимодействие между ФСИН России и общественными организациями в сфере социальной поддержки играет ключевую роль в решении проблем ресоциализации и социальной адаптации бывших осужденных. На фоне вызовов, с которыми сталкиваются освобожденные, расширение научно-методической базы и повышение уровня взаимодействия между различными уровнями власти и гражданским обществом становятся неотъемлемой частью реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы. Важно также подчеркнуть, что исторически религиозные организации, включая православную церковь, играли значительную роль в реабилитации преступников. Это наследие может служить вдохновением для современных усилий по ресоциализации и социальной адаптации, обеспечивая поддержку и нравственное руководство для тех, кто стремится изменить свою жизнь после отбывания наказания.

Православная церковь всегда соперничала преступникам, оказывая социальную поддержку

и активно участвуя в их нравственной реабилитации. В XIX в. тюремные благотворительные комитеты внедряли принципы нравственного воспитания для эффективной ресоциализации. Значительное внимание уделялось не принудительной, а исправительной помощи, стремясь создать траекторию покаяния. Современная Русская православная церковь, основываясь на доктринальных принципах, подчеркивает, что борьба с преступностью требует совместных усилий общества, включая активное участие Церкви, в процессе реабилитации тех, кто совершил правонарушения [7, с. 108].

Закон о пробации предусматривает возможное привлечение религиозных организаций для реализации мер по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, подлежащих пробации. Однако роль религиозных организаций в пробации описана лишь частично. В разделе об исполнительной пробации они не упоминаются, а в разделе о пенитенциарной пробации их функции сводятся к работе по восстановлению социальных связей.

Значительное влияние религиозных организаций проявляется на этапе постпенитенциарной пробации. Согласно Закону, религиозные организации могут создавать центры для предоставления временного пребывания лицам, находящимся под пробацией. Однако требуется дальнейшая работа по юридическому регулированию и финансированию этих центров, а также разработке методов взаимодействия с реабилитантами как на федеральном, так и на региональном уровне.

Предлагается активизировать участие религиозных организаций в разработке индивидуальных программ пробации, направленных на ресоциализацию и адаптацию осужденных. Духовно-нравственное воспитание религиозных организаций может сыграть важную роль в реализации этих программ. Важно учитывать, что лицо, подпадающее под программу, имеет право отказаться от ее применения.

За 30 лет сотрудничества УИС России с религиозными организациями создан значительный опыт реабилитационных центров для освобождающихся из мест лишения свободы. Работа с верующими осужденными в реабилитационных центрах позволяет выявить их индивидуальные потребности, установить связь с будущим местом проживания и определить правила реабилитации [8, с. 128].

В области пенитенциарной пробации создание религиозных общин может составить основу реабилитационных групп для осужден-

ных. Опыт православной общины в колонии строгого режима в Ленинградской области, где верующие осужденные проживают совместно и следуют православным духовно-нравственным традициям, позволяет эффективно проводить воспитательную и профилактическую работу с нарко- и алкозависимыми осужденными, а также оказывать психологическую и семейную поддержку. При подготовке к освобождению информация о желании выбора места проживания в православном реабилитационном центре может быть передана в региональное епархиальное учреждение для обеспечения духовно-пастырской заботы.

В постпенитенциарной пробации многолетний опыт действующих православных реабилитационных центров подтверждает успешность проектов, ориентированных на различные категории. Примеры таких центров включают Православный реабилитационный центр в Мурманской области «Пробуждение», специализирующийся на работе с нарко- и алкозависимыми бывшими осужденными; Межрегиональную благотворительную организацию «Дом покаяния, милосердия и сострадания «СПАС»» в Ростове-на-Дону, предоставляющую жилье, питание и медицинскую помощь освобожденным; Воронежский православный реабилитационный центр «Благотворительного фонда святителя Антония Смирницкого», специализирующийся на содержании бывших осужденных пенсионного возраста и инвалидов.

В данной области существует обширный опыт других религиозных организаций, представляющих традиционные вероисповедания России. Например, Российский союз евангельских христиан-баптистов и Российский объединенный Союз христиан веры евангельской создали более 100 христианских центров социальной помощи освобожденным из мест лишения свободы в различных регионах России.

Также важно учитывать положительный опыт зарубежных стран в реализации реабилитационных программ на разных этапах. В Венгрии, например, Лютеранская церковь в тюрьмах внедряет программу АРАС (The Association for the Protection and Assistance of the Convicted of Entre Rios), создавая группы-общины заключенных, следующих общему распорядку и правилам реабилитационной программы [9, с. 2387].

Тесное и продуктивное взаимодействие между государством и религиозными объединениями в области вовлечения общественности в процессы ресоциализации, социальной адап-

тации и реабилитации лиц, находящихся под пробацией, представляет собой эффективный способ решения проблем постпенитенциарной реабилитации бывших заключенных. Данное сотрудничество способствует успешному восстановлению социальных связей и интеграции осужденных в общество.

Результаты

В России назрела необходимость во внедрении системы пробации, чтобы обеспечить более эффективный контроль социальных процессов и оказать воздействие на снижение уровня преступности. Переход к пробации обоснован стремлением к обновлению общества через комплексную ресоциализацию осужденных в течение и после отбывания наказания, а также обусловлен экономической целесообразностью, включающей сокращение судебных расходов, уменьшение содержательных издержек и повышение числа экономически активного населения.

Однако из текста Закона нельзя определить правовую природу пробации. Если в Швеции или Финляндии, например, пробация – это вид наказания, то у нас – это «совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц» [1]. По сути дела, это не наказание, не иная мера уголовно-правового характера и не освобождение от наказания. Она очень напоминает криминологическую профилактику, но таковой не является. Закон о пробации вообрал в себя большое количество норм уголовно-исполнительного права, но в то же время его нельзя отнести ни к одному институту этой отрасли права.

Внедрение и развитие Закона о пробации в России представляет собой значимый шаг в направлении совершенствования уголовно-исполнительной системы и обеспечения более гуманного и эффективного подхода к реабилитации осужденных. Закон о пробации призван не только наказывать, но и активно участвовать в социальной адаптации и реинтеграции осужденных в общество. Ключевые принципы пробации, такие как индивидуальный подход, социальное сопровождение и сотрудничество

с общественными и религиозными организациями, обещают способствовать уменьшению рецидива и повышению шансов бывших осужденных на успешное возвращение в нормальное общество. При правильной реализации и постоянном улучшении этого Закона российская система пробации может значительно повысить эффективность реабилитационных программ и способствовать созданию более справедливого и гуманного общества.

Участие религиозных организаций в процессе пробации, особенно на этапе формирования индивидуальных программ для осужденных, представит значительный потенциал для успешной реабилитации и социальной адаптации. Духовно-нравственное воспитание, предоставление необходимых ресурсов и создание реабилитационных центров содействуют более эффективному взаимодействию верующих осужденных с обществом после освобождения. Однако для более полного и системного внедрения религиозных организаций в процессе апробации необходимо дальнейшее развитие законодательства и сотрудничества на уровне федеральных и региональных структур.

Установление общих стандартов для взаимодействия федеральных, региональных и местных органов в сфере пробации является ключевым шагом в эффективной реализации этого процесса. Принятие постановления Правительства Российской Федерации, которое будет регулировать взаимодействие в сфере пробации, позволит оптимизировать и ускорить согласование нормативных правовых актов между различными уровнями власти.

Кроме того, важно учесть многообразие участников этого процесса – от коммерческих организаций до некоммерческих, включая религиозные и образовательные учреждения. Стандарты взаимодействия должны не только предусматривать поддержку социально ориентированных организаций, но и обеспечивать условия для активного участия граждан в реализации мероприятий по ресоциализации и социальной реабилитации.

Список литературы

1. О пробации в Российской Федерации : федер. закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 6, ст. 917.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 25.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2, ст. 198.
4. Головастова Ю. А. Тенденция расширения предмета уголовно-исполнительного права: методологические подходы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 4 (27). С. 80–84. EDN: WFASOF
5. Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 30.12.2005 № 262 (ред. от 21.07.2016) // Бюллетень Минюста РФ. 2006. № 3.
6. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26 (ч. 1), ст. 3851.
7. Молчанова Т. Ю. Организационно-правовые основы ресоциализации осужденных // Молодой ученый. 2020. № 6 (296). С. 126–128. EDN: BQIWAG. URL: <https://moluch.ru/archive/296/67215/> (дата обращения: 10.01.2024).
8. Уткин В. А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 75–80.
9. Шамсунов С. Х., Егоров В. А., Корнев А. С., Новиков А. В. Постпенитенциарный период как эффективный механизм в социальной адаптации осужденных // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 6А. С. 102–110. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.99.95.012>, EDN: MKHNOU
10. Скоморох О. А. Практика тюремного служения Русской Православной Церкви в Российской Федерации в конце XX – начале XXI века. СПб. : Изд-во РХГА, 2018. 294 с. EDN: YRGFNR
11. Белов П. Ю. Религиозное тюремное служение в контексте решения практических задач светского правового государства // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 11. С. 2384–2389.

References

1. On probation in the Russian Federation. Federal Law 10-FZ of February 6, 2023. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2023, no. 6, art. 917 (in Russian).
2. Criminal Code of the Russian Federation 63-FZ of June 13, 1996 (an edition of March 11, 2024). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 25, art. 25 (in Russian).
3. Criminal Executive Code of the Russian Federation 1-FZ of January 8, 1997 (an edition of June 24, 2023). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1997, no. 2, art. 198 (in Russian).
4. Golovastova Yu. A. A trend toward extension of the subject matter of criminal executive law: Methodological approaches. *Biblioteka kriminalista. Nauchny'j zhurnal* [Criminologist Library. Science Magazine], 2016, no. 4 (27), pp. 80–84 (in Russian). EDN: WFASOF

5. On approval of the Regulations on the social protection group for convicts of a correctional institution of the penal system. Order of the Ministry of Justice of Russia no. 262 of December 30, 2005 (an edition of July 21, 2016). *Byulleten` Minyusta RF* [Bulletin of the Ministry of Justice of the Russian Federation], 2006, no. 3 (in Russian).
6. On the basics of the crime prevention system in the Russian Federation. Federal Law 182-FZ of June 23, 2016. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2016, no. 26 (pt. 1), art. 3851 (in Russian).
7. Molchanova T. Yu. Organizational and legal basis for the resocialization of convicts. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 2020, no. 6 (296), pp. 126–128 (in Russian). EDN: BQIWAG. Available at: <https://moluch.ru/archive/296/67215/> (accessed January 10, 2024).
8. Utkin V. A. Resocialization of persons released from punishment: Past and present. *Russian Journal of Criminal Law*, 2014, no. 1 (3), pp. 75–80 (in Russian).
9. Shamsunov S. Kh., Egorov V. A., Kornev A. S., Novikov A. V. The post-penitentiary period as an effective mechanism in the social adaptation of convicts. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 2021, vol. 11, iss. 6A, pp. 102–110 (in Russian). <https://doi.org/10.34670/AR.2021.99.95.012>, EDN:MKHNOU
10. Skomorokh O. A. *Praktika tyuremnogo sluzheniya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v Rossiyskoy Federatsii v kontse XX – nachale XXI veka* [The practice of prison ministry of the Russian Orthodox Church in the Russian Federation at the end of the 20th – beginning of the 21st century]. St. Petersburg, Russian Christian Academy for Humanities named after Fyodor Dostoevsky Publ., 2018. 294 p. (in Russian). EDN: YRGFNR
11. Belov P. Yu. Religious prison service in the context of solving practical problems of a secular legal state. *Manuscript*, 2021, vol. 14, iss. 11, pp. 2384–2389 (in Russian).

Поступила в редакцию 17.01.2024; одобрена после рецензирования 25.01.2024; принята к публикации 01.02.2024
The article was submitted 17.01.2024; approved after reviewing 25.01.2024; accepted for publication 01.02.2024